

Примечание: во многих моментах будет предложена музыка. Она всегда будет выделена скобками и абзацем. К прослушиванию она не обязательна, но автор советует слушать её в перерывах между чтением или непосредственно вовремя. По идее она передаёт настроение происходящего, а иногда смысл текстов песни подкрепляет понимание... но опять же это исключительно совет. Всю музыку можно найти на «Youtube» (на момент написания) или за исключениями в «Sound Cloud» (обычно на такое будут ссылки).

(Bones - LetAnOldDogWorkHisMagic).

Изнутри заведения доносился гул кружек и басистого смеха. Зайдя внутрь, вы не удивитесь, увидев старые деревянные стулья со спинками из лишних досок, круглые столики, залитые алкоголем и второй этаж - отведённый для ночлега, когда выбора почти не осталось. Конечно. в таком

заведении было место и под барную стойку, полки которой всегда наполнены бутылками всех размеров и расцветок. За стойкой, обыкновенно, торчит бармен, делая вид что работает, на самом деле он протирает один и тот же стакан весь день. Таким образом никто не задаёт лишних вопросов, когда он подслушивает и подглядывает разные интересности, хоть как-то разбавляющие ожидание клиентов.

-...Слышал, не так давно произошло очередное нападение? - Сказал косматый мужчина, с горящими глазами. На нём была простая одежда, на руках его виднелись многочисленные мозоли, а запах его был смесью из алкоголя, угля и смолы. Обычный контингент баров и забегаловок, в одной из которых он сейчас и находился.

-Нет, - Ответил ему молодой бармен, протирая кружки. Выражение его лица выдавало обыденную незаинтересованность. Слушать байки и истории посетителей, видимо, стало для него повседневной рутинной, - что случилось?

-Ты ещё не слышал? Я думал, ты первый до кого доходят сплетни. На улицах промышляет шайка бандитов, они поджидают честный люд в тени по ночам, а затем набрасываются, словно гарпии, - кричал мужик, параллельно отхлёбывая из кружки:

-Точно тебе говорю - подонки, снимают даже одежду с жертв, обдирают до последнего, - с этими словами он стукнул по столу и сморщившись простонал.

В баре тем временем понемногу набирался народ, скоро наступит ночь и жителям свойственно расслабляться после рабочего дня. Туда приходили молодые компании, обсуждающие пёстрые идеи, одинокие пьяницы, сделавшие данное времяпрепровождение привычкой и другие странные личности, стремящиеся занять дальние углы заведения.

Молодой человек, с заспанными глазами и грязной шевелюрой, сидящий за той-же стойкой, вдруг вставил, - А что стража и полиция?

-Аах, - запричитал было косматый, ударяя себя ладонью в лоб, - Пока их патруль лично не напорется на треклятых вырожденков, они и бровью не поведут. Бесит меня это место, постоянно здесь какие-то ужасы творятся, неужели нам остаётся просто ждать, пока кто-то не возмнит себя, поборником справедливости?!

-Ну, - уныло начал бармен, - На самом деле не так давно в дело по уличным грабёжам вмешались пострадавшие. Они собрали деньги и оставили запрос на доске возле входа. Так что есть шанс, что какой-нибудь сорвиголова возьмётся за это.

Грязнуля, услышав это положил голову на руки перед собой и нежно потёрся о них колючим подбородком. Такое положение вещей устраивало не всех, но поделаться с этим никто ничего не мог. Даже если бы кто-то осмелился отправить запрос – этим бы никто не стал заниматься. И на то не было каких-то особых причин - у местной полиции просто не было резона и мотивации заниматься этим. Премияльные за такие дела уже давно не выписывали, а сложить голову от толпы головорезов, в чёрных переулках, защищая пустые идеалы, никто не желал. Да и муторно всё это –учащать патрули, вылавливать бандитов, а затем и выкуривать. В итоге стража для большей части населения исполняла роль декоративных, оловянных солдатиков, а в действительности же пешек людей, способных оплачивать их труд по достоинству. По той же причине стражи внутри пятой стены не было вовсе.

За той же барной стойкой сидел ещё один мужчина. Так тихо, что создавалось впечатление, будто его и не существовало вовсе – тощий, но крепко сложенный, облачённый в потрёпанный

временем и не пощажённый врагами, пластинный доспех, под которым покоился кольчужный жилет. На поясе его было несколько ремней, склянок, подсумков и ткань, смутно напоминающая

флаг, обмотанная в качестве набедренной повязки. Что удивительно, он сидел в шлеме, а за спиной его покоилось два меча, один крепко сидел в ножнах на поясе, чуть ниже спины, и представлял из себя короткий меч в метр с лишним, а другой – крупный, напоминающий полторник, висел за плечом на креплении.

Немного опешив от вида бродяги, мужчины замялись. Затем косматый, поведив большими пальцами по бороде сказал, - Ну... большинство нападений были рядом с рекой, на юге, если не ошибаюсь.

-Да, конечно. -Ещё более угрюмо буркнул странный мужчина и ушёл. Он подошёл к доске объявлений, располагавшейся снаружи, у входа в заведение, и сорвал ту листовку, о которой говорили в трактире. На таких досках было много всего, но основной смак находился в гильдиях, нужных специально для того, чтобы разрешать вопросы с чудовищами. Возле трактира

присутствовали же в основном заказы личного характера: поиск пропавшего ребёнка, помощь с судебными разбирательствами, наёмные убийства, детективная поддержка.

Его путь лежал через узкие, вымощенные брусчаткой и освещённые фонарными столбами ночные улицы, в это время по ним лишь изредка прохаживались разного вида таинственные незнакомцы. Промежутки между домами были настолько малы, что в проходе едва умещались два человека. Помимо этого, пути были захламлены. Солдат удачи взобрался на крышу одного из домов и продолжил путь по крышам.

Большинство крыш в городе были плоские или пологие, но с углом достаточно маленьким чтобы по ним можно было легко передвигаться, что способствовало удобному перемещению по ним как разбойникам и авантюристам, так и страже. Крепкая кровля и не потребность в чердаке как бы намекала на возможность использования. С крыш можно было наблюдать как возвышаются стены, спит город и, конечно, как чудища едят людей заживо, но обо всём этом мы поговорим позже. Так же с крыш всегда лучше всего было видно башню. Огромная, пронизывающая облака, которые, будто опоясывают ее насквозь.

Улицы, заполненные пылью, тихо тонули в чернилах, тот самый момент за полночью, когда можно услышать своё биение сердца или как полыхает пламя в фонарях и светильниках, коих, кстати, было очень немного внутри пятой стены. Использовать крыши было самой рациональной мыслью, он надеялся, что сможет быстрее среагировать на нападение, даже если не увидит трагедию прямо перед своим носом. К тому же его основной задачей было не предотвращение конкретного случая, а истребление источника заразы, что убивает людей по ночам.

Ночь была довольно спокойной, словно рыбак, расставляющий сети, он готовился к быстрому спуску, запоминал места, самые удобные для нападения бандитов, делал пометки, а затем просто ждал в удобном месте, наблюдая за звёздами, скрываемыми немногочисленными облаками.

Ожидание было долгим. В такие моменты думаешь, «может сегодня вообще ничего не произойдёт, правда, может они уже и не появятся или напротив они уже давно закончили свою работу. Нет эта мысль точно не имеет смысла – стражники бы начали убирать трупы, кто-нибудь обязательно заметил бы». И так сомнения росли подобно сорнякам, затуманивая мышление.

Было холодно. Почти конец осени. Он выдыхал клубы пара, прямо из своего шлема. Наёмник, зевая, достал из подсумков маленькую серебристую флягу, кусочек завёрнутого в ткань хлеба и начал спокойно трапезничать, всё так же просовывая еду, и отпивая, через отверстия в забрале.

-Интересно, о чём она сейчас думает? Может она, как и я не спит и любитесь видом? «Аааах, - протянул он после глотка из фляги, — Неет, она спит, с чего это она в такой час будет в небо смотреть, хах, глупость какая». - Закончив странный монолог он приподнялся и пошёл осматривать улочки сверху. Это очень важно, если жертва не успеет закричать или он в свою очередь ничего не увидит – вся работа насмарку. Маленькими прыжками и перебежками он добрался до места, с которого открывался вид на замок и башню за четырьмя кольцами толстых стен. Уныло развивались алые стяги, закреплённые на башнях и стенах, было в этом что-то неописуемо тоскливое и болезненное для этого мужчины. Город отвернулся от них, и к ним на помощь пришёл он...К слову, город состоял из пяти стен, замка у основания и огромной

башни, в центре

уже самого замка. Да, это звучит довольно забавно, но как-бы то ни было так устроен этот город.

Но вскоре наступило утро, и наёмнику ничего не осталось кроме как вернуться в гнездо авантюристов и переждать. Пёстрые доспехи, бравада в речах и глазах, но все они верили в то, что без них город захлебнётся в чудовищах, и, если бы не их важная работа всё бы рухнуло. Так выглядят обычные авантюристы зачищающие окружности пятой стены, деревни в округе, лесопилки, гнёзда в горах... И все эти задания вывешивались теми, кого докучала магическая активность врат или непосредственно государством. Простые и невежественные. Проходя мимо стоек для регистрации, самый грязный авантюрист постоянно слышал мелкие разговоры о

девушках, еде или том, как бы побыстрее расплатиться с кредитом и уехать из этой страны подальше. О нём уже давно никто не перешёптывался и всем просто наскучило шутить над человеком, который на все колкости просто молчит. Возможно, его бы побили местные банды и скучающие наёмники со скуки, если бы не здоровенный зачарованный меч за спиной и, тот факт, что он часто приходил весь измазанный кровью с пугающими трофеями на поясе.

-Сегодня ничего не удалось, консерва?

Наёмник остановился и развернулся к девушке, скучающей за стойкой регистрации. Он не придавал значения тому, как она выглядит, впрочем, чего он и ожидал от других. Этот мужчина ходил грязным почти всегда, его не заботила пыль, мелкие мазки крови или земля на доспехе. В его работе каким бы чистым не был доспех он испачкается в процессе и тщательно его начищать не было никакого смысла. Как думаете почему полицейские и военные ходят в чистой форме, а механики нет – это символ, опрятная одежда сама по себе вызывает уважение. У всего есть своя цель.

Это спросила его регистраторша, многие видели в его шлеме уродливость, и справедливости ради, так и было. Кривой измятый шлем, бесконечные магические выправки последнего, предполагающие починку прямо на голове сделали из него настолько ужасное зрелище.

Дополняло его вид дыры, вырубленные хозяином прямо в забрале. Специально расширенные отверстия для глаз, в которых глаз как не странно видно не было никогда, и у рта, для дыхания.

-Тебя интересует моя работа?

Она внезапно задумалась, нужен ли ей был этот диалог сейчас, она поглядела по сторонам и не найдя ничего более интересного заговорила:

-Эм, вообще-то нет. Но если тебе есть что сказать.

-Нет, мне нечего сказать.

На этом он развернулся и пошёл вверх по лестнице, он работал внутри пятой стены, потому что у этих людей, хоть и была меньше оплата, но он мог выполнять работу быстрее. Заниматься походами, целые недели выслеживать цель и получать обычную месячную зарплату было не в его стиле.

Зайдя в свою комнату, он, не снимая доспехов, лег на кровать и уснул. И следующий день был таким же. Только на третий день патруля он наткнулся на что-то подозрительное.

(Simon Viklund - Master Plan)

Раздумья прервали тени, мелькающие на стенах в переулке. Он поспешил проверить, убедиться в том, что это всего лишь запоздавшие друзья, поддерживая друг друга после бурной ночи,

направляются домой. И эта картина была бы совершенно разочаровывающей, если бы не несколько людей, отстранёно следивших за ними. Плавное, пренебрежительное, словно-бы их это никак не касается. Затем из переулочка вышел мужчина, укутанный в плащ. Он о чём-то стал говорить с ними. Так бедняги сами того не замечая оказались в захлопывающемся капкане.

Скрипящем, перемалывающем людей, оставляющем лишь голые, истерзанные и опустошённые тела. Их зарезали. Четверо мужчин: двое из которых держали жертв, а оставшиеся тихо и хладнокровно потрошили бедолаг. Если включить того, кто вёл «переговоры» - пять. Нападавшие были примерно одного роста, достаточно высокие чтобы смотреть на большинство людей сверху вниз, но всё же немного ниже критической отметки, когда голова задевает косяк дверного прохода. К слову, выглядели они прилично. Тёмная одежда, скрывающаяся под плащами, выдавала хорошую экипировку, это видно было даже издали. Само по себе это, конечно, не

удивительно, особенно с учётом формы грабежей, но что-то в этом было не так.

Грустно рассуждая над этим, наёмник задавался вопросом – почему, они убивают? Ведь намного проще было бы оставлять в живых – никакой мести, никаких обострений среди граждан и полиции, даже если бы они вдруг решились на какие-то действия... Ведь должна быть какая-то причина? Он тихо спускался по лестнице, преследую компанию, трупы кто-нибудь уберёт и без его участия. К тому же – не очень выгодно оставаться наедине с мёртвыми людьми будучи облачённым в боевое снаряжение.

Путь их петлял и кружил. Шли они так, словно бесцельно: блуждали, делали перерывы, рассредоточивались время от времени. Мимо сомнительных заведений, бездомных пьяниц, и совершающих сделки людей. Город жил в своём обычном ритме, и в чернилах ночной тишины скрывались очевидные проблемы общества. Затем они пришли. Как ни странно, река рядом с которой происходили налёты, по всей видимости, была не более чем красивым совпадением. Или же они, как крысы – передвигаются только по знакомым им путям, предпочитая использовать наиболее проверенную тропу. Мужчины остановились на краю города у небольшого храма. Он располагался, недалеко за пятой стеной возле леса. Эта кольцевая стена была крайняя в городе, внутри неё проживали: чернорабочие, отстранённые по службе, потерявшие титул аристократы и, конечно, просто небогатые люди.

Наёмник не то, чтобы не старался скрываться – это ему было и не особо нужно. Он был довольно непримечателен, как бы странно это не звучало. В этом городе охота за наградой была очень распространена и на улицах, в барах, у дворца, на рынке. Абсолютно везде можно было заметить причудливо разодетых людей. Деревенщины в ржавых латах, возомнившие себя ловкими героями юноши, с одним длинным мечом на перевес, серьёзные тяжеловесы в полном доспехе. А также и более солидные ребята – вроде банд, группировок, специальных отрядов по интересам, миниатюрных легионов и гильдий. Все эти чудаки занимались самой разной, но в большинстве случаев, грязной работой: расследования, убийства – разного рода существ, разведка, сбор, саботаж и исследования. Исходя из этой тенденции, конкретный авантюрист, можно предположить, просто слоняется в округе занимаясь работой.

Тёмные фигуры заняли свои позиции, рассредоточившись вокруг здания. Налёт? Неужели сразу после ограбления? Пока наёмник размышлял об этом, ломая голову – в чём смысл? Они приступили к выполнению своего плана. Он был прост и неизящен. Его суть заключалась в

одновременной атаке с нескольких точек: главный вход, боковые окна. За этим он наблюдал уже из-за небольшого дерева.

И так пять человек ворвались в церковь. Раздался грохот разбившихся окон одновременно с треском грубо распахнутой двери. Изнутри слышались крики, звон металла, что-то в здании загорелось. Наёмник наблюдал за этим действием с нескрываемым любопытством. Эти люди точно не обычные искатели лёгкой наживы. И пока первые этажи лениво поглощало пламя, где-то наверху появились две фигуры – ребёнок и, судя по хриплым крикам, пожилой человек. Это всё о чём можно было судить наверняка в темноте. Дитя что-то кричало, но проигнорировав это, старик вытолкнул его вниз по кровле крыши. Прокатившись кубарем дитя глухо, с плеском упало в грязь, затем, видимо, подобрав остатки мужества, поковыляло в объятия леса. Через какое-то время двое мужчин побежали в погоню. Оставшиеся вытаскивали

трупы из горящего здания. У них было ещё примерно минут двадцать, прежде чем ночные патрули придут на разбирательство. Они идентично снимали с них одежду, пихая её в под сумки, осматривая тела.

Рассудив, что лучше момента уже не будет, наёмник достал из сумки небольшой шарик, наполненный порошками: магния серы, калия и чего-то ещё. Он зажёл фитиль и аккуратно бросил его. Прокатившись по мягкой земле, замысловатый мячик взорвался ослепляющей вспышкой. Не ожидавший такого подарка судьбы, бандиты, потерявшие зрение и слух секунду назад, спотыкались, пытаясь понять, что происходит вокруг них. Они торопливо пытались нащупать почву, оружие, тёрли глаза, но при всём этом делали это максимально осторожно, как будто были готовы к такому исходу.

Начало было положено, набегу вытаскивая клинок из ножен наёмник всадил его в сгорбившуюся спину первого противника. Грубая, зазубренная сталь прошла кости позвоночника довольно гладко, как и часть внутренних органов, но её остановила грудная клетка. Мечу не суждено было выйти наружу, с другой стороны, впрочем, смысл удара заключался в поражении сердца, так что это было не важно. Затем клинок пополз назад. Вытаскивать заострённые предметы, обычно стоит либо бережно, либо никак, потому что от выхода очевидна останется вторая полоса разрезов, таким образом, внутренности расчлениются и магическим образом превращаются в нашинкованные, неструктурированные ошметки, захлёбывающиеся в крови и собственных соках. Грубо, быстро и очень просто, даже представлять, что твоя жизнь оборвётся так тоскливо не хочется.

Он вытащил орудие убийства из, теперь уже мёртвого тела. Оставалось разобраться со вторым, и можно вернуться к более спокойной работе. Но замахнувшись он обнаружил что оппонент вполне боеспособен. Ему пришлось быстро отступить от неожиданного выпада. Всего несколько секунд

назад лежавший задницей на земле бандит, подпрыгнул как кролик и, непонятно как, выхватил из-за пояса топор.

Только теперь, оказавшись на расстоянии плевка, в лунном свете он смог различить лицо – мужчина на подступе к седине, светлокожий, брюнет, с аккуратно выбритыми бакенбардами, их ещё называют круглая борода. На одном из его несчастных глаз была повязка, поверх другого шла череда шрамов, похожая на когти большой хищной птицы. И хоть они были не глубоки, внушали ещё большую серьёзность его усталому, сосредоточенному глазу. Он смотрел на наёмника, пристально, как отец на ребёнка, которому нужно было объяснить несправедливость и жестокость мира как можно доходчивее.

Промедлив и задумавшись над возможной историей этого человека, наёмник замешал, чем и воспользовался одноглазый налётчик. Топор его был не особенно длинным, всё-таки, он умещал его под плащом. Примечательным было чересчур толстое лезвие, какие используют

палачи. Атака выглядела дико - он замахнулся топором от пола позади себя, и только собравшись продолжить в том же направлении, топор полетел обратным концом в противоположную сторону. Старик

сделал разворот на месте и сократив расстояние на пару шагов попытался нанести удар в висок. Это тоже был обманный манёвр, и отойдя от столь странной атаки назад, наёмник встретил перехватившего своё оружие ухмыляющегося демона. В этот раз он нанёс удар хвостом топора, нагло ткнув им в шлем, как делает опытный игрок в пул. Потеряв его из виду, наёмник вслепую провёл самый надёжный удар по месту, где была голова, просто чтобы не дать ему закончить

начатое так рано. Проммах его не удивил, надежды на попадания не было изначально. Восстановив зрение, он увидел его заносящего удар сверху. Выдержка не подвела - резкий рывок в направлении удара, и он словно течение прошёл сквозь атаку и вонзил меч бандиту в спину, в районе поясницы. Прошедший на вылет меч остался у него в животе, наёмник отпустил эфес и отошёл. Размахнувшись топором, старик бросил удар в направлении наёмника, но промахнулся, топор вылетел из его рук. Пытавшись удержать воздух и крик, подступивший к горлу, он свалился на колени. Если сравнивать болевые ощущения порезов на разных частях тела, то живот окажется самым болезненным местом. Существуют множественные случаи смерти от болевого шока из-за вскрытия живота с вытекающими повреждениями внутренних органов.

Первые снежинки мирно опускались на голову и плечи павшего. На лице мужчины в последнее мгновения его жизни всплыла нелепая, милая улыбка. Он протянул опущенную на землю руку на пару сантиметров вперёд и раскрыл пальцы, силы стремительно утекали из его тела, и он притих. Из неё вывалились карманные часы с блестящим серебряным корпусом. Молча кивнув мертвецу, наёмник подобрал их, затем аккуратно вытащил меч, как будто ухаживая за больным родственником, и побежал в лес.

Медленно мягкой трусцой он пробирался вперёд, щурясь, пытаясь увидеть, где его добыча. Пока не раздались звуки мужских голосов и крик ребёнка неподалёку. Поспешив на шум, он приготовился. Нет, не к тому, чтобы спасти ребёнка, но к тому что его встретят с распростёртыми объятиями. Добежав до места, он укрылся за толстым стволом дерева и стал наблюдать. Событие, которое он увидел было похоже на представления...